

ПОЛИТИКА МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШОС

1. Геополитическая ситуация в Центральной Азии

Центрально-Азиатский регион (ЦАР) занимает важное геостратегическое положение. Его географическая расположенность обеспечивает кратчайшую связь Кавказа и Среднего Востока со странами Восточной Азии, юга и севера континента. Вследствие этого отсюда удобно контролировать, как указанные транзитные пути, так и глубинные тыловые районы крупнейших государств Азии – Китая, Индии и России.

В современных условиях значение ЦАР существенно возросло и в геоэкономическом плане. Наличие залежей нефти и газа, запасов урана, золота, других цветных металлов и редкоземельных элементов в сочетании с удобством прокладки международных коммуникаций влечет сюда многие мировые державы. Причем, если сразу после распада Советского Союза в конце XX века за влияние в регионе в противовес России, в основном, боролись Турция, Пакистан, Афганистан и Иран, то в настоящее время идет настоящая война между ведущими мировыми инвесторами (США, Китай, Япония, Индия, Евросоюз и Россия) за доступ к сырьевым ресурсам региона, а также за контроль маршрутов их транспортировки.

Следует отметить, что в конце XX века на развитие политической ситуации в регионе оказало существенное влияние то, что новые суверенные государства Центральной Азии длительное время входили сначала в состав Российской империи, а затем Советского Союза. С одной стороны это позволило феодальным государствам Средней Азии совершить качественный скачок в своем экономическом и политическом развитии. Но с другой стороны такие эволюционные скачки имели и свои негативные последствия.

Так, вследствие отсутствия местных кадров советское руководство, например, вынуждено было осуществить широкую миграцию населения из европейской части страны в эти республики, что вызвало определенную «русификацию» их государственной и общественной жизни. Кроме того, отсутствие на территории региона практически всех основных отраслей современной промышленности, при кадровом дефиците, стало основной причиной придания сырьевой направленности создаваемой там экономики. И, наконец, централизованная власть в условиях единого государства существенно замедляла развитие местного самоуправления, что, в свою очередь, снижало уровень и качество местных властных структур.

Результатом такого положения явилось то, что после декларации государственного суверенитета новые центральноазиатские государства были вынуждены создавать новые властные структуры, армию, полицию и т.п. в условиях дефицита времени и средств, что негативно сказывалось на их эффективности. Кроме того, местная элита некоторых стран ЦАР в своем стремлении защитить национальный суверенитет от возможных угроз со стороны России приняла решение о вытеснении проживающих в республиках некоренных национальностей, в основном славянских, за пределы своих территорий. Этим был нанесен дополнительный удар по социально-экономическому положению в молодых государствах и обстановке в них.

Кроме того, в условиях национального становления в регионе обострились межгосударственные отношения, к которым следует отнести:

- территориальные разногласия;
- незавершенность процессов демилитаризации границ;
- проблемы поставок энергетических и сырьевых ресурсов;
- распределение трансграничных водных ресурсов;
- наличие анклавов и мест компактного проживания некоренных национальностей;
- трансграничная торговля и освоение сопредельных территорий;
- нерегулируемая миграция населения;

- транзитная перевозка грузов через территории соседних государств;
- разнонаправленность ориентиров государств региона во внешнеполитической и внутривнутриполитических сферах.

Исходя из складывающейся обстановки центральноазиатские государства выбрали многовекторную стратегию своей внешней политики. Причем многовекторность их политики во многом явилось следствием неподготовленности России после распада СССР выработать свою адекватную политику в отношении развития сотрудничества с этими государствами в современных условиях.

Политика стран Запада в отношении региона всегда строилась с целью обеспечения приоритетов своих национальных интересов. Необходимо отметить, что защита традиционных западных ценностей – демократии и прав человека уже не являются в Центральной Азии для Запада приоритетными, а используются лишь как средство защиты своих экономических и политических интересов. Однако многие проходящие в ЦАР процессы рассматриваются западными политиками со своей, европейской точки зрения, что ведет иногда к искажению действительности и формированию ложных стереотипов.

В настоящее время происходит становление центральноазиатских государств, с явным намерением каждой из проживающей здесь наций – самоутвердиться и занять определенное положение в мировом сообществе. Международные отношения в ЦАР даже двусторонние довольно часто приобретают многосторонний характер, предусматривающий участие в них (официальное или неофициальное) других региональных и внешних акторов. Однако следует учитывать, что этнокультурная характеристика, исторический путь развития, современное положение народов Центральной Азии не являются собой благоприятной основой для построения демократического государства по западному образцу. Наоборот, навязывание западных стандартов жизни и государственного устройства приведет к обострению и хаотизации обстановки в центральноазиатских государствах.

Анализируя влияние негативных внешнеполитических факторов в ЦАР можно сделать вывод о том, что основными узлами противоречий в политике, проводимой здесь мировыми державами, в настоящее время могут стать:

- стремление конкретных стран обеспечить лидирующие позиции в регионе с целью установления эффективного контроля за возможными путями развития возникшей политической ситуации;
- борьба за право обладания ресурсами региона, а также за контроль над стратегическими межрегиональными коммуникациями;
- соперничество в поставках в регион оружия и военной техники, а также в материально-техническом обеспечении вооруженных сил центральноазиатских государств;
- конкуренция за оказание влияния на лидеров государств ЦАР;
- стремление обеспечить контроль за стратегическими отраслями промышленности государств региона;
- соперничество на культурно-образовательном пространстве с попытками овладеть умами местной молодежи.

Следует также отметить, что регион играет важную, долгосрочную роль в области безопасности. Специфика его географического положения с одной стороны делает его выгодным объектом нападения исламских экстремистов с южного и юго-западного направлений, а с другой стороны – это буфер для таких стран, как Россия и Китай от этих же экстремистов. Кроме того, практически во всех государствах региона имеются значительные группы населения, пропагандирующие идеи сепаратизма, исламского экстремизма и использующие для достижения своих целей методы и способы террористической борьбы.

Такое положение в государствах Центральной Азии обусловлено внутренними социально-политическими и идеологическими причинами. Обобщая внутривнутриполитические причины нестабильности в странах региона можно выявить основные группы таких причин, которые, как правило, свойственны всем государствам региона. К ним можно отнести:

- экономический и социальный кризис, безработица и обнищание значительной части населения;
- обостренное чувство социальной неустроенности и незащищенности у значительной части населения;
- существенный рост социального расслоения общества;
- деиндустриализация экономики и связанная с ней маргинализация значительной части населения, которая в условиях высокой рождаемости ударила, прежде всего, по молодежи;
- утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров, разрушение моральных ценностей, искажение положений традиционного ислама и рост значимости его радикальных ветвей;
- этнические и религиозные конфликты, резкие изменения мировоззрения, вызванные крупными социальными потрясениями;

При этом интересен тот факт, что в течение десяти лет руководителям государств региона удалось относительно безболезненно сменить политический истеблишмент и даже в кризисных ситуациях, таких, например, как внезапная смерть С. Ниязова в Туркменистане, удерживать ситуацию под контролем. Главной особенностью политических режимов в Центральной Азии является то, что здесь наблюдается общая тенденция: с одной стороны: авторитаризм, персонификация власти, с другой – стремление модернизировать политическую систему и построить современное государство.

Однако частые смены правительства в центральноазиатских государствах, неуверенность чиновников в связи с постоянной сменой кадров приводят к недостаточному и неэффективному использованию имеющегося потенциала. В результате такой политики общегосударственные интересы подчиняются личным интересам отдельных лиц и группировок, а их противостояние чревато серьезными рисками для стабильности страны.

Необходимо отметить, что государства Центральной Азии могут устойчиво развиваться и интегрироваться только при условии региональной стабильности и геополитического равновесия. К возможным негативным внешнеполи-

тическим факторам ухудшения геополитической ситуации в регионе можно отнести следующие.

1. Разнонаправленность взглядов руководства центральнoазиатских государств в определении стратегических приоритетов развития, что существенно затрудняет процессы региональной интеграции.

2. Соперничество в решении общих вопросов региона с целью получения для своей страны максимальных дивидендов, что приводит к установлению барьеров в торговле, в пересечении границ друг друга, а также вызывает межнациональную напряженность, недоверие и конфликты.

3. Различный уровень экономического развития государств региона, что снижает эффективность решения общих для ЦАР задач.

4. Соседство нестабильных Афганистана и Пакистана, сохраняющаяся угроза проникновения в регион значительных групп исламских экстремистов, а также наличие сепаратистских и экстремистских движений на территориях самих центральноазиатских государств.

5. Возможность превращения Центральной Азии в одну из мировых «горячих точек» в случае обострения соперничества мировых держав в регионе со всеми вытекающими отсюда последствиями.

2. Основные направления политики мировых держав в Центральной Азии

2.1. Политика основных мировых акторов в регионе

2.1.1. Политика США

Как уже отмечено выше, ЦАР на сегодняшний день представляет огромный интерес, как для региональных, так и для географически отдаленных от него стран. Обеспечив определенные геополитические преимущества в регионе, государство или группа государств получит не только приоритетный доступ к энергетическим богатствам региона, но и создаст предпосылки для более полного обеспечения своих национальных целей и интересов. Одним из основных

акторов, решающих такие задачи в Центральной Азии являются Соединенные Штаты.

Суть их политики можно выразить известной фразой У. Черчилля, произнесенной им еще в 1919 году: «Центральная Азия – это та дойная корова, которая еще дожидается своего крокодила»¹. Сейчас на роль такого «крокодила» претендуют США, которые в соответствии с действующей ныне внешнеполитической доктриной, провозглашенной американским руководством в 2002 г., принимают самостоятельные решения и осуществляют упреждающие действия в том случае, если ими выявляется угроза для американской безопасности. В этой доктрине не исключается проведение военных операций, мотивированных любым проявлением агрессивности против США. При их обнаружении оценка таких проявлений – прерогатива самих Соединенных Штатов². Таким образом, исходя из внешнеполитической линии Вашингтона, можно утверждать, что любые политические процессы в суверенных государствах ЦАР будут рассматриваться исключительно через призму национальных интересов США.

К основным направлениям реализации национальных интересов Соединенных Штатов в Центральной Азии следует отнести следующее.

1. Обеспечение военного присутствия в регионе, которое является важнейшим фактором, способствующим усилению политических и экономических позиций США в мире. Кроме того, наличие военных баз в ЦАР рассматривается Вашингтоном как реальный рычаг воздействия на сопредельные с регионом государства.

2. Противодействие усилению влияния России, Китая и Ирана в Центральной Азии, которое открывает стратегические возможности для сдерживания и ограничения влияния России и Китая в мировой политике.

3. Установление стабильного и сильного проамериканского режима в Афганистане в целях обеспечения стратегического плацдарма для расширения геополитического влияния США на северном, южном и западном направлениях.

4. Расширение доступа к энергетическим ресурсам региона, а также реализация трубопроводных и транспортно-коммуникационных проектов в южном и западных направлениях, проводимая в русле общей политики Вашингтона по лишению России возможностей транспортировки энергоресурсов центральноазиатских и прикаспийских государств.

Идеологическим обоснованием современной политики США в Центральной Азии стала разработанная Ф. Старом в 2005 г. «Концепция Большой Центральной Азии (БЦА)». Данная концепция появилась после того, как государства ШОС выступили в Астане с известным заявлением об американских военных базах в ЦАР. Основная суть разработанной концепции – создание форума «Партнерство по сотрудничеству и развитию БЦА», в который должны войти США, центральноазиатские государства и Афганистан без России, Китая, Ирана и Пакистана. Таким образом, должна быть создана новая региональная организация под эгидой США, как альтернатива Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Дальнейшим развитием американской политики в регионе должно стать объединение «Большой Центральной Азии» с «Большой Южной Азией», что позволит создать «южный» энергетический и транспортный коридор для центральноазиатских государств, обеспечивающий их выход на мировые рынки в обход России. При этом решается триединая задача: привлечение дополнительных ресурсов для решения афганской проблемы; диверсификация путей транспортировки энергоресурсов ЦАР и Каспийского региона в обход России и Китая и получение дополнительных рычагов воздействия на политику Индии и Пакистана. В более отдаленной перспективе, по мнению Вашингтона, должно произойти аналогичное объединение БЦА с «Большим Ближним Востоком».

В рамках реализации этой концепции Агентство международного развития США уже подготовило план создания за 5 лет единого энергетического рынка Казахстана, Киргизии и Таджикистана. На очереди – формирование единой энергетической системы Центральной Азии под эгидой США.

Таким образом, суть политики США – связать в единое военно-стратегическое и геополитическое целое Центральную Азию, Афганистан, Ближний Восток, Индию и Пакистан и весь этот регион поставить под свой контроль, тем самым максимально устранить влияние России, Китая и Ирана в этой части света.

Можно предположить, что основой политики США по реализации концепции БЦА станут следующие ее направления.

Первое. Соединенные Штаты будут поддерживать и поощрять возможные проекты транспортировки энергоресурсов из Центральной Азии без участия России. Кроме того, Вашингтон будет проводить политику поощрения транснациональных корпораций, работающих в ЦАР, к диверсификации транзитных маршрутов углеводородов из региона. Например, уже 13 июня 2006 г. в Стамбуле под эгидой США уже прошел форум «Электричество через границы», на котором были представлены новые инфраструктурные проекты в области энергетики. Участниками форума стали представители всех центральноазиатских государств, а также Афганистана, Пакистана и Турции. Представители России и Китая на форум приглашены не были.

Второе. США длительное время будут использовать миф об «огромных» запасах энергоресурсов в Центральной Азии, которых, по оценкам многих аналитиков и специалистов, в реальности значительно меньше, чем, например, на Ближнем Востоке или в России. Так, по некоторым оценкам объем запасов нефти и газа в ЦАР не превышает 2-3% мировых³. Этот миф необходим американцам для того, чтобы морально оправдать себя в глазах мирового сообщества существующей более или менее легитимной конкуренцией на рынке мировых энергоресурсов необходимость своего военного присутствия в регионе, которая решает совершенно иные геополитические цели. Как считают некоторые аналитики США уже никогда не уйдут из Центральной Азии. Даже в случае полного вывода своих воинских формирований из региона они предпримут все меры для сохранения возможности их свободного возвращения и обеспечения эффективного контроля обстановки в нем.

Третье. Вашингтон, в основном, будет делать упор на развитие двусторонних отношений с центральноазиатскими государствами, активно применяя метод «кнута и пряника», т.е. стимулирование лояльных ему режимов и зачисление в «мировые изгои» – нелояльных. Отношения с конкретной страной, скорее всего, будут выстраиваться в зависимости от того, готова ли она предоставить свои территории под базы США в случае «чрезвычайных обстоятельств». Сотрудничество в сфере экономики предполагается направить на развитие торговли и производства сельскохозяйственной продукции, а также транспортной инфраструктуры для энергоресурсов. Будут предприниматься попытки расширения и углубления отношений в военной сфере, сфере безопасности и борьбы с терроризмом. При этом США будут стремиться, не только обеспечить постоянное пребывание воинских контингентов на территории центральноазиатских государств, но и установить свой контроль над охраной государственных границ в регионе, а также над подготовкой кадров для силовых структур. Тем самым предпринимаются попытки законсервировать экономическое и военно-политическое состояние государств с лояльными режимами и обеспечить их длительную зависимость от США.

Четвертое. После относительно неудачных попыток осуществления «цветных революций» в 2005 г. в Киргизии и Узбекистане, а также выдвижения требований относительно вывода военных баз с территории этих стран, Соединенные Штаты постараются вести более гибкую политику в двусторонних отношениях с ними, сделав основной упор на совместном противостоянии исламскому экстремизму и предоставлении экономических преференций для правящих режимов в случае их лояльности США. Аналогичную политику Вашингтон будет проводить и в отношениях с другими центральноазиатскими государствами. При этом следует учитывать то, что американцы вовсе не отказались от «цветных революций» и будут продолжать политическую линию на смену режимов, которые их не устраивают. Распространение «американской модели демократии» в этом случае будет преподноситься как альтернатива религиозно-экстремистским идеям.

Обобщая, можно отметить следующее. Экспорт демократии и создание цивилизованного гражданского общества в настоящее время не является самоцелью политики США в Центральной Азии. Это лишь инструмент для решения определенных геополитических задач, которым отданы приоритеты во внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов. Та финансовая и экономическая помощь США центральноазиатским государствам покрывает лишь небольшую часть их насущных потребностей. Более того, создается впечатление, что такое содействие Вашингтона предназначено лишь для того, чтобы склонить эти государства к выполнению определенных действий, находящихся в сфере американских интересов, и оно не решает реальные экономические проблемы региона.

В заключении следует заметить, что в начале ноября 2008 г. заместитель помощника госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Дж. Крол заявил журналистам, что политика США в Центральной Азии не претерпит серьезных изменений в период президентства Б. Обамы. «Я не думаю, что будут кардинальные изменения политики США в Центральной Азии, - заявил он. - Я не вижу в этом плане больших разногласий между демократами и республиканцами»⁴.

2.1.2. Политика Китая

Центральная Азия стала первым регионом после Юго-Восточной Азии, в котором Пекин обозначил цель: закрепление и наращивание своего политического и экономического присутствия. Именно здесь Китай добился своего признания в качестве регионального актора⁵. Хотя по заявлениям китайского руководства основными стратегическими направлениями внешней политики КНР являются южное (Тайвань) и восточное (США и Япония), Центральная Азия, находящаяся на северо-западе, рассматривается в качестве своеобразного тыла Поднебесной.

Важность этого региона для Китая определяется следующими факторами:

1. ЦАР имеет и, скорее всего, будет иметь на длительную перспективу существенное значение с точки зрения обеспечения внешней и внутренней безопасности Китая. Слабость центральноазиатских государств, активная деятельность на их территории сепаратистских и исламских экстремистских организаций, их общая граница с Афганистаном и, наконец, наличие сепаратистских настроений в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР) на северо-востоке КНР еще длительное время будет вынуждать пекинское руководство уделять серьезное внимание сотрудничеству с государствами региона в сфере безопасности.

2. Энергетическая составляющая в отношениях с государствами Центральной Азии в условиях быстрорастущей китайской экономики также крайне важна для современного Китая. Это обусловлено близостью региона к территории КНР, а следовательно существенным снижением затрат на транспортировку энергоресурсов. Причем, по мере истощения запасов нефти и газа на территории самого Китая значение данного фактора будет возрастать.

3. Учитывая тот факт, что основной вектор развития Китая на долгосрочную перспективу направлен на превращение его в глобальную мировую державу XXI века, геополитическая составляющая его внешнеполитической деятельности, обеспечивающая достижение поставленной цели, должна быть представлена во всех регионах мира, где действуют основные мировые акторы – США, Евросоюз, Япония, Россия, Индия и другие. ЦАР – именно такой регион.

4. В ситуации, когда военное присутствие США и НАТО в Центральной Азии и Афганистане приняло долгосрочный характер Китай должен учитывать, что в случае обострения обстановки в других близлежащих регионах мира, таких как Тайвань, Юго-Восточная Азия, Тибет и т.п., ЦАР может стать плацдармом для нанесения ударов по его территории. Поэтому пекинское руководство вынуждено постоянно держать ситуацию под контролем и прилагать все усилия для недопущения военной экспансии США и НАТО в ЦАР.

Процесс проникновения и укрепления позиций Китая в Центральной Азии в последнем десятилетии прошлого века был обусловлен следующим:

- обретением суверенитета и государственности бывшими среднеазиатскими республиками СССР;
- особенностями внешнеполитической деятельности России в этот период, когда ее основной вектор был направлен на выстраивание отношений с Западом, а политика в отношении Центральной Азии, практически, была пущена на самотек;
- опасением молодых центральноазиатских государств в отношении возможности проявления имперских амбиций России, что вызывает их стремление использовать Китай в качестве противовеса ей;
- географической близостью и исторической связью региона с Китаем еще со времен Великого шелкового пути, а также наличием культурных, родовых и семейных связей национальных меньшинств, проживающих в северо-западных районах КНР и на территориях центральноазиатских государств;
- эффективным решением пограничных проблем между Китаем и государствами региона, а также их тесными контактами по обеспечению безопасности в пограничных районах;
- растущей экономической мощью КНР и возможностью получения центральноазиатскими государствами китайской финансовой и другой помощи для развития собственных экономик;
- общей целью России и Китая – не допустить доминирования США в Центрально-Азиатском регионе.

В настоящее время Китай с достаточной степени легитимности утвердился в ЦАР, наладил довольно успешные политические и экономические связи с государствами региона как в рамках ШОС, так и вне ее. Причем Пекин постоянно подчеркивает, что признает «особые интересы» России в этом регионе, не стремится к господству в нем и не пытается вмешиваться во внутренние дела соседей. Возможно, только на первом этапе своего проникновения в Централь-

ную Азию Китай испытывал какие-либо иллюзии по поводу возможного усиления своего влияния в ней, однако следует заметить – он никогда не шел на прямое противостояние с Россией, признавая ее особый статус в ЦАР.

Современные реалии говорят о том, что Китай строит свою политику в регионе исходя из холодного экономического расчета: принцип «мягкой силы» является его важнейшим дипломатическим принципом. С Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном Китай проявляет заинтересованность, в основном, в нефтегазовой сфере, а с Киргизией и Таджикистаном – водно-энергетической и транспортно-коммуникационной. Однако экономическая мощь КНР и людские ресурсы могут сыграть определяющую роль в ее доминировании в Центральной Азии в будущем.

Среди основных направлений современной политики Китая в Центральной Азии можно выделить следующие:

- поддержание стабильности в регионе, содействие его экономическому развитию;
- обеспечение дружеских двусторонних и многосторонних связей государств и безопасности в приграничных районах;
- недопущение монопольного доминирования в регионе какой-либо страны, особенно недружественной КНР;
- обеспечение открытости энергетических и других ресурсов ЦАР для экономики Китая;
- создание предпосылок для возможного усиления китайского влияния в регионе.

Следует подчеркнуть также некоторые немаловажные аспекты политики КНР в Центральной Азии, которые в обозримом будущем могут существенно сказаться на ее положении в ЦАР. В настоящее время в международных делах Пекин придерживается принципа «не становиться головой», то есть не принимать на себя бремя лидерства. Кроме того, Китай предпочитает участвовать не в альянсах и военных блоках, а строить двусторонние отношения по принципу стратегического партнерства (Россия, ЕС, АСЕАН и т.д.). Это дает ему право не

брать на себя жестких обязательств. Однако нет сомнений в том, что по мере возрастания экономической и военной мощи КНР этот принцип вне всяких сомнений будет пересмотрен.

Кроме того, как и в других регионах мира, где Китай уже обозначил свои национальные интересы и готовность их защищать, например, в Юго-Восточной Азии, он строит свою внешнеэкономическую деятельность с ярко выраженным стремлением сохранить государства, получающие китайские инвестиции, в состоянии своих сырьевых приращков на длительный срок. Так основные китайские инвестиции в эти страны, в основном, приходится на развитие сырьевых отраслей и путей транспортировки их энергоресурсов в Китай. Причем Пекин принимает все усилия, чтобы не допустить на свои рынки товары своих торговых партнеров за исключением сырья, финансового капитала, высокотехнологичной продукции и оружия.

Одной из причин развития сотрудничества Китая с центральноазиатскими государствами является также принятая в КНР так называемая «Программа освоения Запада» (СУАР, Тибет, некоторые северные и западные провинции). Известно, что население Китая увеличивается ежегодно примерно на 16 млн. человек, то есть на столько, сколько составляет население, например, такой страны, как Казахстан. При этом китайское правительство разработало программу переселения 250 млн. человек из центральных районов страны в северные и западные провинции, непосредственно граничащие с государствами Центральной Азии. Не трудно предположить, к каким последствиям может привести реализация такой программы. Официальные власти КНР категорически отрицают такое переселение, хотя и не дают по этому вопросу никакой статистики.

Стремясь разрешить свои опасения по поводу нахождения на территории ЦАР американских военных баз и баз НАТО, китайские политики постоянно подчеркивают, что их военное присутствие противоречит, в первую очередь, интересам Москвы, а китайские интересы в ситуации, пока эти базы используются только для антитеррористической операции в Афганистане – не страдают.

В этом проявляется скрытая надежда на активное противодействие Москвы военной экспансии Вашингтона. Здесь явно прослеживается попытка «убить двух зайцев» – руками России вытеснить военный контингент США и НАТО из Центральной Азии и не допустить их обоюдного сближения, опасного для интересов Китая в долгосрочной перспективе.

2.1.3. Политика России

В начале XXI века внешняя политика России претерпела значительные изменения по сравнению с тем, как она строилась последние десятилетия прошлого века. Во-первых, руководство страны отказалось от неэффективной и затратной политики в отношении бывших союзных республик, когда вложенные средства не приносили никаких дивидендов, кроме ничего не значащих словесных заверений. Во-вторых, внешняя политика страны приобрела ярковыраженную прагматичную окраску, характеризующую ее основным положением: Россия готова работать только там, где гарантируются ее национальные интересы. В-третьих, Россия четко дала понять Западу, что роль второсортной державы и сырьевого придатка Запада ее не устраивает, и что она способна и будет проводить свою, независимую и наступательную внешнюю политику, как и положено великой державе, пусть в настоящее время и немного ослабленной. Следует признать, что в настоящее время на мировой арене возникла новая реальность: российская внешняя политика стала по-настоящему активной и по-настоящему стратегической.

С этой точки зрения Центральная Азия занимает одно из важнейших мест во внешней политике России, определяющих ее как глобальную державу. Такое положение обусловлено для России следующими факторами:

- после утраты своих позиций в государствах Восточной Европы, в Грузии, Азербайджане и в Украине Центральная Азия вместе с Белоруссией являются последними буферными зонами по всему периметру российских границ;

- обеспечение доминирующего влияния России в ЦАР необходимо для восстановления ее стратегического влияния в мире, безусловного признания за ней статуса великой державы всеми государствами планеты;
- Центральная Азия является одним из ключевых звеньев в области борьбы с международным терроризмом в непосредственной близости от российских границ, которые, в дополнение ко всему, обладают достаточной степенью прозрачности на данном направлении;
- присутствие в центральноазиатских государствах значительной русскоязычной диаспоры (в основном – русских) вынуждает российские власти не только оказывать соотечественникам необходимую гуманитарную и материальную помощь, но и отстаивать, в случае необходимости, их интересы перед властями этих государств;
- наличие в Центральной Азии залежей нефти и газа, а также других полезных ископаемых, имеющих стратегическое значение, например, запасы урана, редкоземельных элементов и т.п., дают дополнительные возможности для маневра в выполнении контрактных обязательств российскими компаниями по поставкам энергоресурсов в Европу.
- данный регион является одним из крупнейших рынков сбыта российских товаров, что имеет большое значение для России в сфере развития международных торгово-экономических отношений.

Таким образом, Центрально-Азиатский регион является важной базой возрождения могущества России, ее стратегического влияния в мире. Основа российских интересов в Центральной Азии – стремление к сохранению особых отношений между Россией и центральноазиатскими государствами в политической, экономической, оборонной, культурной и даже языковой сферах. В общем виде национальные интересы России в этом регионе можно сформулировать в следующем виде.

Первое. Обеспечение стабильности политической обстановки в регионе, основанной на тесном партнерстве с входящими в него государствами. Причем главное место в текущих интересах России занимают вопросы безопасности.

Основными проблемами в этой сфере являются – угроза России со стороны международного терроризма и религиозного экстремизма, а также – контрабанда наркотиков из Центральной Азии, которая представляет постоянно возрастающую угрозу ее безопасности, так как этот регион примыкает к Афганистану, одному из самых продуктивных в мире источников наркотиков.

Второе. Создание общего экономического пространства для России и центральноазиатских государств, которое в будущем смогло бы более эффективно содействовать экономической модернизации России. При этом экономические интересы России в Центральной Азии имеют не только практический, но и стратегический характер. Главный низ них – не простое наращивание объемов товарооборота, а удержание экономики стран региона в русле российской экономической системы, достижение их интеграции с Россией.

Третье. Обеспечение права беспрепятственного транзита для России через Центральную Азию товаров и сырья в целях поддержания партнерских отношений с Китаем, Индией и Ираном. Следует отметить, что значительная область экономических интересов России в Центральной Азии связана с энергией. Регион очень богат нефтью и природным газом, и пути их транспортировки раньше полностью контролировались Россией. Центральная Азия заинтересована в диверсификации транспортировки своих энергоносителей. С появлением альтернативной сети транспортных трубопроводов Россия, с одной стороны, понесет экономический ущерб от сокращения объемов транспортируемых с Каспия природного газа и нефти, а с другой – потеряет часть влияния в регионе.

Четвертое. Создание возможностей использования геостратегического потенциала региона для практических военных нужд, а также для того, чтобы сохранить статус России как мировой и региональной державы.

Пятое. Создание предпосылок для международного признания ведущей роли России в регионе. Образно выражаясь можно сказать, что целью России в этом плане является поддержание Центральной Азии в качестве своего надежного тыла, что подразумевает недопущение попадания региона под контроль другой великой державы.

Шестое. Следует учесть, что в Центральной Азии проживает большое количество русских и что обуславливает особые интересы России в этом регионе. После распада СССР в бывших советских центральноазиатских республиках осталось примерно 10 млн. русских. Обеспечение прав и равного положения русских в этих странах делается все более важной составляющей государственной политики России, становясь отдельным направлением ее интересов.

Выстраивая свою внешнюю политику в Центральной Азии России необходимо учитывать некоторые геополитические факторы, которые появились в последние годы. Следует отметить, что на современную геополитическую ситуацию в регионе оказывает существенное влияние характер взаимоотношений в треугольнике Россия – Китай – США, который образовался в начале текущего века вследствие вхождения КНР в Шанхайскую организацию сотрудничества и размещения американских военных баз в ЦАР в рамках антитеррористической операции. Очевиден тот факт, что установление «теплых и дружественных российско-американских отношений» не произошло и вряд ли произойдет в обозримой перспективе. США не приветствуют значимую роль России на международной арене и постараются сделать все, чтобы этого не допустить.

Кроме того, с учетом геополитических амбиций Китая, его колоссально-го демографического и экономического потенциала для России в стратегической перспективе положительным сценарием развития событий в Центральной Азии является тот, при котором китайское присутствие в регионе носило бы ограниченный характер. Основными вопросами, на которые должны ответить российские политики в ближайшее время являются: на сколько Россия допустит усиление роли Китая в Центральной Азии и намерена ли она углублять свое сотрудничество с КНР в этом регионе?

Учитывая приведенные выше геополитические факторы можно сказать, что у Китая и России есть потенциальные предпосылки для конкуренции. Но это, тем более, должно побуждать обе державы к сотрудничеству. ШОС в этом случае может послужить структурой, совмещающей и балансирующей интере-

сы обоих государств. Причем, ни одной из стран нельзя сдавать свои позиции в этой организации, так как вторая сторона неизбежно окажется единоличным лидером, что в конечном итоге приведет к развалу организации, чего добиваются Соединенные Штаты.

Для России ШОС важен тем, что через него она решает целый ряд проблем – от вытеснения военных баз США с территории ЦАР до стабилизации своего сотрудничества с государствами региона. Кроме того, благодаря этой организации Москва приобретает дополнительный рычаг «мягкого и вежливого» ограничения проникновения Пекина в Центральную Азию.

Если говорить о направлениях практической политики России в ЦАР, то они могут выглядеть следующим образом:

- обеспечение экспансии российских компаний (Газпром, РАО ЕЭС и др.) в регионе;
- использование в своих интересах существующих транзитных преимуществ и возможных перспектив развития транспортных артерий в Европе;
- проявление толерантности в отношении идеологии и внутреннего устройства центральноазиатских государств, налаживание эффективного сотрудничества как с правящими в них элитами, так и с оппозицией;
- использование ориентации военных ведомств государств ЦАР на российское оружие в интересах сохранения главенствующего положения в системе региональной безопасности;
- создание на базе проведения совместных мероприятий по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму в рамках ШОС предпосылок для создания, в случае необходимости, военного союза на базе этой организации.

2.1.4. Основные приоритеты политика других мировых держав в Центральной Азии.

Политика *Евросоюза* (ЕС) в Центральной Азии в целом совпадает с политикой США, но имеет некоторые особенности. Так, экономическое и гуманитарное сотрудничество со странами региона осуществляют структуры ЕС, а сотрудничеством в сфере безопасности – структуры Североатлантического альянса.

На реализацию своей стратегии в Центральной Азии ЕС в 2002-2006 гг. выделил 375 млн. долл. В рамках новой стратегии в течение 2007-2013 гг. ЕС планирует выделить еще 750 млн. евро с целью оказания финансовой помощи региону. Причем, эта сумма будет поделена на прямую помощь центральноазиатским государствам (78%) и реализацию региональных проектов (22%)⁶.

Одним из основных направлений сотрудничества в сфере экономики Евросоюз определил для себя диверсификацию экономик стран-партнеров, развитие торговли и инвестирования. ЕС планирует сконцентрироваться на улучшении делового климата, внедрении передовых технологий и привлечении инвестиций из Европы. Еще одним приоритетом ЕС станет помощь центральноазиатским странам при вступлении во Всемирную торговую организацию, членом которой уже является Киргизия.

В гуманитарной сфере ЕС сотрудничает с государствами ЦАР в области экологии и образования. Кроме того, особое внимание европейцы уделяют содействию руководству центральноазиатских государств в области демократизации жизни общества, которое базируется на так называемом «Индивидуальном плане действий». Причем определенные этим планом принципы демократии соответствуют европейским, а не американским стандартам и учитывают специфику каждой из стран ЦАР. Этим, по мнению разработчиков плана, должен быть обеспечен приоритет Европы перед США.

В сфере безопасности предполагается создать общую для Центральной Азии и Европы систему противодействия современным угрозам, в чем проявляется стремление НАТО контролировать такую систему. Кроме того, как Запад

стремится возложить на центральноазиатские страны известную долю ответственности в обеспечении международной безопасности, включая в нее материальную и военную составляющие.

К основным задачам, решаемым в ближайшей перспективе странами Запада в регионе, можно отнести:

- углубление двусторонних связей с возможно большим количеством центральноазиатских государств и содействие приходу к власти в них прозападных правительств с целью их отрыва от России и Китая, в том числе путем вовлечения в различные подконтрольные ему международные организации;
- создание условий, при которых Россия и Китай не смогли бы контролировать и направлять развитие процессов в Центральной Азии, особенно тех, которые наносят ущерб интересам США и Европы;
- содействие западному бизнесу в доступе к топливно-энергетическим и иным ресурсам Центральной Азии;
- открытие рынка ЦАР для западных инвестиций, товаров и услуг, а также стимулирование структурных экономических преобразований, отвечающих их интересам.

С 1992 г. наблюдается активизация политики *Японии* в отношении Центральной и Южной Азии. Так, правительство Японии уже выделило государствам Центральной Азии 2 млрд. долл. в долгосрочных ссудах и 600 млн. долл. в грантах. В 2004 г. создан механизм диалога «Центральная Азия + Япония». В 2006 г. в Токио состоялась очередная встреча министров иностранных дел Японии, государств Центральной Азии и Афганистана для обсуждения широкого круга вопросов, включая терроризм, наркотики, развитие энергетики, окружающую среду и улучшение дорожной и транспортной инфраструктуры в целях далеко идущего плана трансформации ЦАР. Япония готова содействовать в продвижении открытого внутрорегионального сотрудничества и предоставить государствам Центральной Азии инвестиции, товары и технологии, а также налоговые и таможенные привилегии на импортируемое оборудование. В план

действий планируется включить меры по упрощению доступа к транспортным средствам для богатой ресурсами Центральной Азии посредством создания нового маршрута, по которому природные ресурсы будут транспортироваться через Афганистан в Индию.

При изучении перспектив сотрудничества Японии и центральноазиатских государств следует учитывать тот факт, что она представляет не только собственные интересы, но и интересы США, поэтому основные направления ее внешнеполитической деятельности в ЦАР следует рассматривать сквозь призму интересов Соединенных Штатов. В целом политика Токио должна оцениваться как один из элементов финансового обеспечения присутствия Вашингтона в Центральной Азии. При этом одной из ее целей является уменьшение влияния России и Китая в регионе, особенно в сфере экономики.

Важное стратегическое положение ЦАР обуславливает стратегическую значимость данного региона для внешней политики *Индии*. Причины такой ситуации лежат в политической и экономической плоскостях.

К политическим причинам следует отнести тот факт, что Индия, с ее численностью населения, успешно развивающейся экономикой и статусом ядерной державы стремится использовать все возможности для увеличения своего политического веса в мировом сообществе и усиления влияния на изменение политической ситуации в мире.

В эпоху блокового противостояния XX века Индия была одним из инициаторов создания «третьей мировой силы» – Движения неприсоединения и играла в ней весьма значимую роль, что вполне удовлетворяло политические амбиции индийских руководителей. В настоящее время, когда в мире практически не существует оппонента блоку НАТО, значительно снизилась роль ООН и Движения неприсоединения в системе международных отношений, предпринимаются попытки создания в XXI веке однополярного мира, старые принципы индийской политики уже перестали полностью удовлетворять местную элиту. Поэтому одним из способов повышения значения Индии в мировом сообществе является ее участие в стратегическом союзе или блоке с одним или даже не-

сколькими соседями, где Индия могла занять достойное для себя место и оказывать существенное влияние на принимаемые союзом решения, а сам союз – мог оказывать влияние на всю обстановку в мире.

Кроме того, в государственных интересах Индии в отношении Центральной Азии существенное место занимает тот факт, что центральноазиатские страны могут играть важную роль в обуздании экстремистов в районе Кашмира, что имеет важное значение для стабилизации границ и общества Индии. При этом следует учитывать, что Индия – второе, после Индонезии, крупнейшее государство мира по численности мусульманского населения, равного 150 млн. человек, и поэтому поддерживать хорошие отношения с соседними мусульманскими государствами – для нее жизненно необходимо. Очевидно, что исходя из таких посылок министр иностранных дел Индии Джасвант Сингх и сделал заявление о том, что «Центральная Азия – наши соседи, соприкасающиеся с нашей страной и имеющие стратегическое значение»⁷.

Индия в целом разделяет подходы центральноазиатских государств к таким проблемам, как обеспечение безопасности и стабильности в регионе, сдерживание терроризма и экстремизма, необходимость сохранения территориальной целостности и противодействие попыткам сепаратизма. Она выступает против концепции «однополярного мира». Однако у Индии имеются существенные различия по сравнению с государствами ЦАР в подходах к определению понятий терроризма, экстремизма и сепаратизма, в вопросах: что понимать под территориальной целостностью или отношения к тем или иным общественным движениям. Эти различия связаны с проблемой Тибета, поддержкой движения тамиллов и некоторых других.

Кроме того, Индия не готова, в настоящее время, расширять свое сотрудничество со странами Центральной Азии, чтобы это не вызвало бы неудовольствие США и нанесло вред их двусторонним отношениям, которые в последнее время развиваются достаточно активно. Вообще в своей внешней политике Индия стремится диверсифицировать свои внешние приоритеты и при-

держиваться принципа «равноудаленности» в отношениях с великими державами.

К экономическим причинам интереса Индии к Центральной Азии в первую очередь следует отнести газовые и нефтяные ресурсы данного региона, которые имеют огромную притягательную силу для Индии, бедной энергоносителями и электроэнергией. Индия, как и Китай, стремится сделать Центральную Азию потенциальным источником своей энергетики. По оценкам некоторых экспертов к 2020 г., чтобы обеспечить устойчивый уровень экономического роста Китай должен увеличить уровень потребления энергии примерно в 1,5 раза, а Индия – в 2 раза⁸. Поэтому главной причиной стремления Индии к сотрудничеству с центральноазиатскими государствами являются, помимо интересов в сфере безопасности, ее интересы в энергетической сфере. Кроме того, вступление Индии в ШОС в качестве наблюдателя было вызвано еще и тем, чтобы не допустить укрепления позиций Пакистана в этой организации.

2.2. Основные направления политики сопредельных Центральной Азии государств

2.2.1. Политика Афганистана

Политика Афганистана по отношению к Центральной Азии в настоящее время определяется двумя факторами: стремлением США согласно концепции «Большой Центральной Азии» связать воедино центральноазиатские государства и Афганистан, о чем было сказано выше, и ее возможной многовариантностью в случае победы талибов или распада Афганистана на два государства.

Обстановка в Афганистане в настоящее время характеризуется следующим:

- расширением территорий, подконтрольных талибам. Войска коалиции практически контролируют только крупные города, где размещены их гарнизоны, остальная территория страны – подконтрольна талибам. Причем, их поддерживают 70% населения страны и, по некоторым оценкам, у них под ружьем в настоящее время находится более 8000 боевиков;

- довольно частыми военными неудачами войск коалиции, которые сопровождаются неоправданными потерями мирного населения, что вызывает рост протестных настроений и, соответственно, пополнение в рядах талибов людьми, стремящимися отомстить за гибель своих близких;
- некомпетентностью режима К. Карзая, его неспособностью справиться с ухудшающейся ситуацией и тотальной коррупцией в органах власти. Так, например, 80% международной помощи, выделенной Афганистану (около 12 млрд. долл.) было направлено через неправительственные организации, которых насчитывается более 2 тыс. Однако до реальных потребителей из этой суммы дошло не более 20%, остальные были разворованы;
- увеличением в разы производства наркотиков по сравнению с тем, каким оно было в период правления талибов. Коалиция не принимает активных мер по борьбе с производством наркотиков, так как в наркобизнесе участвуют практически все реальные политические силы страны, в том числе и те, на которые опирается Запад;
- повсеместной безработицей, массовой нищетой населения, которые способствуют широкому распространению бандитизма и криминализации жизни афганского общества.

Однако, учитывая эти негативные факторы современного состояния афганского общества, нужно отдавать себе отчет, что американцы приложат максимум усилий для сохранения своего контроля над Афганистаном, а, следовательно, и реализации своей программы «Большая Центральная Азия» в отношении центральноазиатских государств. Об этом уже неоднократно заявляли представители администрации Б. Обамы. Кроме того, имеются данные, что на севере Афганистана обнаружены крупные месторождения нефти и газа⁹, что делает этот регион для них еще более привлекательным.

Следует отметить и следующее. Критикуя усилия западной коалиции следует отдавать себе отчет о том, что в случае ухода миротворческих сил с территории Афганистана, их место моментально будет занято талибами, что

превратит его в очаг напряженности, который охватит и территорию Центральной Азии.

Более того, как показывают последние события в Пакистане, о чем пойдет речь ниже, талибы не остановятся на достигнутом. Их следующей целью будет Пакистан, с его ядерным оружием, а затем Центральная Азия – с ее запасами урана. Кстати, проведенная некогда Англией «линия Дюранда» в качестве границы между Пакистаном и Афганистаном, разделила территорию, где проживают пуштуны, примерно на две равные части. Ни одно афганское правительство, включая правительство К. Карзая, не признает эту границу. Кроме того, горные хребты делят Афганистан на две части: север и северо-запад, где проживают, в основном, таджики, узбеки и туркмены, причем – таджиков проживает больше чем в самом Таджикистане, и юг и юго-восток, где проживают пуштунские племена. В центральной части Афганистана заселена шиитами хазарейцами, которые религиозно и исторически связаны с Ираном. Такое положение в условиях сложной политической обстановки внутри Афганистана может стать причиной распада страны на две и более частей, что безусловно вызовет резкую активизацию внешнеполитической деятельности в регионе всех международных акторов, включая центральноазиатские государства.

2.2.2. Политика Ирана

Согласно принятой в 2005 г. 20-ти летней стратегии развития Иран должен стать лидером Ближнего и Среднего Востока и выйти на передовые позиции в экономической, научной и культурной сферах деятельности. Это приоритетная задача, хотя в разные исторические периоды происходит эволюция средств и методов ее достижения. Как заявил руководитель комитета по разработке стратегии М. Резан «Иран станет вдохновителем исламского мира и цивилизациеобразующим государством с революционной и иранской идентичностью, реализующим конструктивное и эффективное взаимодействие в международных отношениях»¹⁰.

Основной целью политики Ирана в отношении Центральной Азии является не только стремление развития политических отношений с центральноазиатскими странами и получение экономических выгод, но и использование этих отношений в интересах выхода из международной изоляции.

После распада СССР Иран предпринимал робкие попытки стать исламским лидером региона и в мягкой форме призывал к исламской революции в государствах ЦАР. Некоторые аналитики считали, что основная цель внешней политики Ирана в регионе – экспорт исламской революции. Однако тот факт, что иранцы – шииты, а большинство населения Центральной Азии – сунниты, ставит под большое сомнение преследование им такой цели. На наш взгляд именно налаживание двусторонних связей с государствами региона во всех сферах деятельности была в первую очередь нужно Ирану для преодоления международной изоляции. Кроме того, его уязвимость с точки зрения возможности внутренних этнических конфликтов в многонациональной стране делает для него вопросы региональной стабильности и взаимовыгодных двусторонних отношений более значимыми, чем желание распространить свое идеологическое влияние.

Следует отметить, что в свое время Иран принял активное участие в межтаджикском урегулировании, используя свое влияние на Объединенную таджикскую оппозицию. Его представители участвовали при подписании «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия» в июле 1997 г., где выступили в качестве одного из гарантов данного соглашения наряду с Россией. Вообще, проводя свою политику в Центральной Азии, Тегеран действует весьма осторожно, чтобы не испортить своих отношений с Москвой.

Современная политика Ирана в Центральной Азии базируется на идее культурной общности региона, пропаганде необходимости культурного возрождения, на котором должна базироваться истинная независимость государства. Иран использует идеи общей культуры для укрепления своего влияния в центральноазиатских государствах. По мнению Тегерана этому способствуют общее культурно-историческое прошлое, общие границы, экономические основы

и торговые связи. Иран готов предоставить государствам ЦАР выход к Персидскому заливу для транспортировки энергоресурсов. Причем вопрос трубопроводов из Центральной Азии имеет для Ирана стратегическое и экономическое значение, так как страна, через территорию которой они будут проходить, станет значимой региональной силой. Однако проникновению Ирана в регион активно препятствуют не только США, но и арабские страны, с которыми у него сложные отношения и которые оказывают свою поддержку Турции и Пакистану.

Этническая близость Ирана с Таджикистаном (обе нации персидского происхождения) являются основой особых отношений этих двух стран. Иран пытается объединить ираноязычные государства региона Афганистан, Иран и Таджикистан в единое экономическое и культурное пространство. С этой целью в июле 2006 г. было принято решение о создании трехсторонней комиссии по сотрудничеству с центром в Кабуле. При этом было подчеркнуто, что «безопасность Афганистана и Таджикистана зависит от Ирана, а безопасность Ирана – от безопасности в этих странах»¹¹. Однако пока эта комиссия остается только декларацией. Особую озабоченность Тегерана в настоящее время вызывает возможность возникновения «цветных» революций в соседних с ним государствах. Скорее всего необходимость противодействия этим явлениям будет определять приоритетные направления его внешнеполитической деятельности в Центральной Азии в ближайшем будущем.

Отношения Ирана с Казахстаном и Узбекистаном носят умеренно доброжелательный характер, причем основная ставка в этих отношениях делается на Узбекистан. Эти отношения ограничиваются совместными экономическими проектами, которые не приносят Тегерану политических дивидендов, так как существенно зависят от состояния отношений этих двух стран с Вашингтоном.

Особые отношения Ирана и Туркменистана обусловлены общей границей и международной изоляцией обоих государств, хотя и по разным причинам. Они просто обречены на сотрудничество. Ирано-киргизские отношения носят крайне ограниченный характер.

2.2.3. Политика Пакистана.

Все последние десятилетия прошлого столетия Пакистан твердо следовал в русле политики, проводимой США и был одним из самых верных их союзников. После оказания помощи в их борьбе против талибов в Афганистане Пакистан в 2004 г. получил статус «основного союзника США вне НАТО». Однако ситуация в настоящее время существенно меняется вследствие следующих причин.

1. Резко изменилось положение Афганистана в стратегических планах Соединенных Штатов. Именно Афганистан представляет собой в настоящее время основной стратегический центр для продвижения американской экспансии на центральноазиатском, иранском и китайском направлениях. Поэтому значение Пакистана для США значительно уменьшилось.

2. Произошли существенные стратегические сдвиги в отношении США и Индии. Это обусловлено ее стремительным экономическим ростом, статусом ядерной державы и возможностью ее использования в качестве союзника в противостоянии США и Китая. Вашингтону стало более выгодно использовать в качестве союзника Дели, чем Исламабад. Еще К. Райс заявила в 2006 г. что «Индия может стать оплотом стабильности в быстроменяющейся Азии и стратегическим партнером США», отметив, что такое партнерство между двумя странами обладает потенциалом для преобразования всего мира¹².

Таким образом, Пакистан утратил свое центральное место в региональной политике США в Южной и Центральной Азии. Исходя из складывающейся обстановки руководство страны было вынуждено расширять свои отношения с Китаем и Россией. Этими же факторами было обусловлено вступление Пакистана в Шанхайскую организацию сотрудничества в качестве наблюдателя и его активное стремление стать полноправным ее членом.

Основная цель сотрудничества Пакистана и Китая – сдерживание геополитического влияния и военной мощи Индии. Сегодня пакистано-китайские связи выходят на уровень стратегического партнерства, которое охватывает политическую, экономическую, военно-техническую и другие сферы, включая

атомную. Причем свое сотрудничество с Китаем Пакистан строит уже без оглядки на Соединенные Штаты.

Интерес Пакистана к ШОС и сотрудничеству с центральноазиатскими государствами обусловлен, прежде всего, экономическими причинами. Потребности Исламабада в энергоресурсах, а также возможность прокладки транспортных артерий из Центральной Азии на побережье Индийского океана через его территорию, могут рассматриваться партнерами, как один из возможных вариантов взаимовыгодного сотрудничества.

Не менее важны для Пакистана и проблемы региональной безопасности. По мнению некоторых экспертов в современном Пакистане существует три полюса борьбы: демократы, исламские фундаменталисты и сепаратисты. Демократов поддерживают американцы; исламские фундаменталисты поддерживаются талибами и большинством населения; а сепаратисты представлены, в основном, пуштунскими и белуджскими племенами. В настоящее время на северо-западе Пакистана в долине Сват идет настоящая война с талибами, основные итоги и последствия которой пока трудно предсказать. Кроме того, разгромленные в Центральной Азии исламские и сепаратистские движения и организации, такие например, как Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Восточного Туркестана и другие, нашли себе пристанище не только в Афганистане, но и в Пакистане, где ведут активную деятельность, как на территориях государств ЦАР, так и в самом Пакистане.

Такое положение может вызвать превращение Пакистана в радикальное исламское государство по типу Ирана, обладающее ядерным оружием, или привести к развалу страны по югославскому сценарию. Оба этих варианта чреватые негативными последствиями для центральноазиатских государств, так как в дополнение к одному очагу напряженности в лице Афганистана, может на длительное время появиться другой – в лице Пакистана, с последующим возможным его разрастанием на соседние страны.

Проблемы региональной безопасности в ЦАР были оперативно рассмотрены на встрече Президента России Д. Медведева с секретарями советов безо-

пасности государств-членов ШОС в мае 2009 г. Как заявил после этой встречи заместитель секретаря Совета безопасности РФ В. Назаров «Отмечено, что кризисные явления ведут к росту нестабильности и в регионе ШОС, и вокруг него. Прежде всего, это касается Афганистана и афгано-пакистанской зоны. В этот период возможны дальнейший рост производства наркотиков, рост экстремизма и терроризма. Это требует от государств-членов ШОС консолидации усилий, и также активного привлечения стран-наблюдателей в ШОС»¹³. Стратегия ШОС в отношении Афганистана заключается в создании вокруг этой страны поясов безопасности – антитеррористического, антинаркотического и финансового, что позволит пресечь проникновение террористов и банд за пределы Афганистана, а также их финансирование. Кроме того, Назаров подчеркнул, что необходимо прекратить практику, при которой средства финансовой помощи западных стран, направляемые в Пакистан, оказываются в руках пакистанских террористов.

2.2.4. Политика Турции

После распада СССР, пожалуй, впервые после существования Османской империи турки получили возможность распространить свое влияние за пределы собственного государства, повысить свою значимость на международной арене. Свою экспансию в Центральной Азии Турция начала сразу по трем направлениям: политическом, идеологическом и экономическом. Были использованы возможности дипломатии, частного турецкого бизнеса, различных общественных, религиозных и политических структур. С Соединенными Штатами была достигнута договоренность о том, что западная финансовая помощь центральноазиатским государствам пойдет через турецкие финансовые структуры. У Запада была надежда на то, что проникновение турецкого капитала в Центральную Азию, открытие на ее территории турецких школ и лицеев, светский характер государственности Турции сделают ее основным посредником между Центральной Азией и Европой.

Основным предложением Турции для центральноазиатских государств в этот период стало предложение о создании наднационального тюркского экономического пространства, которое включало бы создание тюркского общего рынка; единой энергосистемы и системы транспортировки энергоресурсов; регионального банка развития; установление безвизового движения граждан и даже единого общего языка для тюркских народов. Как выразился в то время президент Турции Т. Озала: «создание тюркоязычной империи от Адриатического моря до Великой китайской стены».

Основными направлениями, по которым велась данная деятельность, были следующие:

- пропаганда турецкой модели развития;
- противостояние деятельности в ЦАР иранским и арабским исламистам;
- подготовка кадров различного профиля для молодых центральноазиатских государств.

Такая политика проводилась не только официальными органами Турции, но и через различные общественные и религиозные организации и стала самой большой политической ошибкой турецкого руководства в Центральной Азии. Правящая элита центральноазиатских государств не захотела менять русского «старшего брата» на турецкого. Кроме того, экономическая слабость Турции, ее зависимость от Запада, а также рост национального самосознания в государствах ЦАР, не позволили Анкаре занять в регионе то место, которое ей хотелось. Более того, уже с середины 1990-х годов центральноазиатские государства перестали нуждаться в посредниках в диалоге с западными державами.

В настоящее время основными внешнеполитическими задачами для Турции являются: членство в Евросоюзе и решение проблемы Курдистана, поэтому проблемы и задачи, связанные с Центральной Азией не носят первостепенный характер. Новая политика Турции в ЦАР заключается в развитии двусторонних экономических отношений, предоставлении кредитов государствам региона, активное участие в региональных экономических проектах.

Турция, как и многие другие страны, в значительной степени заинтересована в доступе к огромным запасам энергоресурсов региона, что обусловлено ее быстрорастущим потреблением энергии и желанием получить дополнительные доходы от транспортировки энергоресурсов на мировые рынки по своей территории. Турецкие компании работают и в других отраслях экономики республик региона, в частности в строительном секторе. Анкара продолжает оказывать большинству государств Центральной Азии и военную помощь, особенно в подготовке офицеров. Ежегодно в ее военных училищах обучается большое число представителей этих стран.

Турция не смогла добиться усиления своего влияния в Центральной Азии и в ближайшей перспективе ей это вряд ли удастся, так как теперь ее конкурентами в регионе стали Россия, США, Китай и Индия.

3. Влияние политики мировых держав в Центральной Азии на перспективы развития ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества образовалась в 2001 г. из формата «шанхайской пятерки», в которую входили Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, а позднее к ним присоединился и Узбекистан. В качестве основной цели ШОС было сформулировано актуальное для большинства ее участников противодействие терроризму, а также кооперация государств-участников в экономической сфере.

ШОС – это организация нового типа, изначально отличающаяся от блоков времен «холодной войны». Попытки превратить ШОС в антизападную коалицию обречены на провал, так как члены организации не заинтересованы в этом. Однако они представляют собой достаточно серьезную силу по отстаиванию своих интересов перед Западом.

В политическом аспекте ШОС стремится к новым принципам в сотрудничестве. В вопросах внутренних взаимоотношений между государствами-участниками она придерживается принципов взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия, взаимодействия, уважения культурных различий, стремления

к совместному развитию. Это составляет основное содержание так называемого «шанхайского духа».

Во внешних отношениях ШОС стремится к соблюдению принципов открытости и отказа от противостояния, т. е. она не направлена против какого-либо отдельного государства или международной организации. Двери в нее открыты для других стран. ШОС руководствуется новым подходом к обеспечению безопасности, соответствующим современным веяниям.

Выработка основных принципов региональной безопасности в новых геополитических условиях – вот что могло стать важнейшей задачей организации в ближайшей перспективе. Причем, следует учитывать, что к проблемам безопасности Шанхайская организация подходит с гораздо более широких позиций, чем США и их союзники. Если в Вашингтоне на первое место ставят военные удары по террористическим центрам и давление на государства, поддерживающие терроризм, то в ШОС терроризм напрямую связывают с сепаратизмом и экстремизмом и пытаются устранить социальные корни этих явлений.

Одним из ключевых факторов развития ШОС являются отношения между Россией и Китаем. Поддержание стратегического партнерства и сотрудничество в Центральной Азии между ними – важнейшая предпосылка успешной деятельности ШОС. Однако следует отметить, что ряду геополитических, экономических и исторических причин Китай и Россия в Центральной Азии не только сотрудничают, но и конкурируют.

Центральная Азия полтора века была частью сначала Российской империи, а затем Советского Союза, поэтому она, несомненно, относится к сфере влияния России. После распада СССР центральноазиатские республики стали самостоятельными государствами. В регионе начали действовать другие великие державы, в их числе КНР.

Конечно, Россия не может не испытывать сложных чувств по этому поводу. Поэтому по мере восстановления своей мощи Россия, естественно, будет усиливать влияние в Центральной Азии. Китай же, в свою очередь, развивая отношения с центральноазиатскими странами, начинает все глубже втягиваться

в региональные процессы и укреплять там свои позиции. Точек соприкосновения у России и Китая в регионе становится все больше.

В этих условиях возможны два сценария развития российско-китайских отношений — либо укрепление сотрудничества, либо возрастание конкуренции. Если конкуренция одержит верх, это окажет крайне негативное влияние на будущность ШОС вплоть до того, что может оказаться под вопросом само ее существование. Поэтому и для России, и для Китая крайне важно сдерживать конкуренцию и в итоге превратить сотрудничество в фактор, определяющий их политику в регионе.

В области экономики страны ШОС заинтересованы в первую очередь в региональном сотрудничестве. Целью является обеспечение комплексного всестороннего развития всего региона, использование в полной мере взаимодополняемости экономических структур государств-участников, установление более тесных экономических связей, содействие развитию каждой из стран. Долгосрочная перспективная цель состоит в создании региональной свободной торгово-экономической зоны. Китай, Россия и четыре центральноазиатских государства обладают огромными возможностями с точки зрения людских ресурсов, территории, природных ресурсов и объема рынка. Если ШОС сможет обеспечить успешное развитие сотрудничества, возможно формирование важной региональной экономической структуры.

ШОС – молодая региональная организация и обладает широкими возможностями для дальнейшего развития. Хотя в ней, как было сказано выше, наличествуют явные и скрытые элементы неопределенности, они, скорее всего, вряд ли помешают ее дальнейшему становлению и совершенствованию. Тем не менее, представляется вполне вероятным, что эти элементы могут оказать на организацию определенное влияние.

Идеологические платформы государств-членов ШОС неодинаковы, внутривластные и экономические структуры также значительно различаются. Каждая страна имеет собственные ориентиры и приоритеты во внешней политике. Фактором, объединяющим участников ШОС, являются чисто прак-

тические интересы. Поэтому с точки зрения перспективы ее дальнейшего развития следует, прежде всего, исходить из того, что движущей силой объединения ее членов должен стать здоровый прагматизм, на основе которого необходимо формировать единую политическую платформу и общие принципы. При этом следует учесть и тот факт, что центральноазиатские государства не хотят быть пешками в «большой игре» великих держав в Центральной Азии. Шанхайская организация для них должна стать структурой, которая помогала бы решать практические проблемы безопасности и вопросы экономического развития.

Возможными вариантами развития ШОС в перспективе могут быть следующие:

- сохранение паритета между политической и экономической составляющей ее деятельности, то есть другими словами – сохранение организации в существующем виде;
- создание некоего аналога ОБСЕ на Азиатском континенте;
- постепенный переход к военно-политической организации;
- конфликт между Россией и Китаем с последующим распадом всей организации.

Основными негативными факторами, которые могут отрицательно сказаться на перспективах развития ШОС, являются следующие:

1. Экстенсивная политика России в Центральной Азии. Она в определенной мере провоцирует американское руководство активизировать свою политику в регионе с целью взять у Москвы реванш за счет реинтеграции ЦАР, но уже под своей эгидой. Более того, некоторые политологи Запада, например А. Коэн, высказываются в том ключе, что если в ЦАР или в другой части Евразии возникнет какой-либо союз государств, особенно с участием России и Китая, направленный против США или противостоящий им, задачей американской политики является его дискредитация и раскол, и чем раньше, тем лучше. Таким образом, американское давление на ШОС с целью ее развала или замены на

другую организацию, о чем говорилось выше, в ближайшей перспективе будет продолжаться.

2. Отсутствие у центральноазиатских государств продуманной стратегии по отношению к ШОС. Правящие элиты этих государств исходят, в первую очередь, из конъюнктурных интересов во внешней политике и не склонны выстраивать какую-то стратегию хотя бы на обозримую перспективу. Более того, их политика выстраивается, в основном, исходя из возможностей треугольника США – Россия – Китай, и только затем учитываются возможности самой Шанхайской организации.

3. Скрытые проблемы в отношениях России и Китая, а также в двусторонних отношениях между центральноазиатскими государствами.

Поэтому основным направлением развития ШОС, на наш взгляд, должно стать ее преобразование из многопрофильной диалоговой организации в организацию по типу Европейского союза, где присутствует не только политика и коллективная безопасность, но и серьезной и эффективной сферой деятельности является экономика. Для дальнейшего расширения Шанхайской организации с целью придания ей большей значимости на международной арене необходимо четко сформулировать цели и задачи организации, ее направленность и целесообразность, установить общие правила участия в ней. В случае не выполнения этих требований любое расширение чревато политико-организационными сложностями, которые превратят организацию в очередную международную фикцию и, в конечном итоге, приведут ее к развалу.

Данная статья разработана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «Приоритеты политики России в сфере обеспечения стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе и разработка рекомендаций по формированию стратегии развития ШОС на среднесрочный период и более отдаленную перспективу», проект № 09-03-00781а/Р.

-
- ¹ Jones Luong, P., Weinthal, E. New Friends, New Fears in Central Asia //Foreign Affairs. – March/April 2002. –Vol. 81. – Number 2. – P. 72–79.
- ² Л. Бондарец. «К Декларации ШОС о базах «антитеррористической коалиции» в Кыргызстане», 08.07.2005, <http://www.antiterror.kz/?submenu=analitika&num=21&action=view>.
- ³ «BP Statistical Review of World Energy», June 2008, на сайте bp.com.
- ⁴ А. Матвеев. «Центральная Азия вновь становится ареной борьбы мировых держав», 11.12.2008 г. на сайте <http://www.russians.kz/politics/993013-centralnaja-azija-vnov-stanovitsja-arenoj-borby.html>
- ⁵ Ч. Хуашэн «Китай, Центральная Азия и ШОС», Московский центр Карнеги, «Рабочие материалы» №5 2005 г.
- ⁶ А. Асроров. «Центрально-азиатский пасьянс», Gazeta.kz, от 23.07.2007 г.
- ⁷ Материалы агентства «Синьхуа», 11.11.03 г.
- ⁸ «В отличии от России Индия и Китай станут сверхдержавами XXI века» на сайте <http://forum.msk.ru:5000/print.html?id=3733>
- ⁹ О. Горупай. «Полновесный фактор большой политики», «Красная звезда» от 06.12.2006 г.
- ¹⁰ Материалы агентства IRNA от 13.12.2005 г.
- ¹¹ Материалы агентства РИА «Новости» от 27.07.2006 г.
- ¹² А. Нурша. «Политика Пакистана в Центральной Азии», «Analytic» №6 2006 г.
- ¹³ Д. Тельманов. «ШОС окольцует «зону нестабильности», «Газета» от 21.05.2009.г.